Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Слушайтесь старших

Хочу немного исповедаться за свои прегрешения, только так мне станет легче, ведь я не могу ничего с собой поделать. Конечно, может показаться вам, что ничего такого сверхужасного и не было, но чувство стыда и безответственности гложат меня с тех пор. Меня зовут Светлана, мне 18 лет и я уже закончила первый курс института на отлично по всем предметам, я заучка-ботаник, всегда ею была, все благодаря родителям. Так же, с их помощью у меня до сих пор не было парня и само собой секса. Нет, я не уродина и не жирная, напротив, я очень хороша, стройная, невысокая, со светло-русыми прямыми волосами чуть длиннее плеч, других причесок у меня не было с первого класса школы. Все попытки парней подкатить очень быстро пресекались отцом полковником и нередко моей поркой, до тех пор, пока мой полуобнаженный вид не стал смущать его, так как сечь меня он предпочитал по старинке по голой попе. Еще у нас не принято было запираться в ванной комнате и отец всегда мог войти по своим делам, не смущаясь меня, тоже до недавних лет, когда мою уже довольно объемную грудь и заросший лобок, нельзя было игнорировать. Но это не касалось родителей, если же я вошла без стука, могла схлопотать.
Взрослея, я стала подозревать за строгостью отца, какой то фетиш в отношении меня. С самого детства я приучена спать голышом и только так, и очень удивилась, узнав в детстве у подружек, что так делают далеко не все! Нет, отец никогда не домогался меня и не насиловал конечно, но были разные странные моменты, которые я принимала как должное наверное. Та же порка приносила мне не боль от ремня, а больше стыд, отец бил легонько и чем старше я была, тем меньше ощущала своей округлившейся попкой. Вот лежать у него на коленках голышом было очень обидно. Не подумайте, что я то и дело их не слушалась и была непослушной девчонкой, совсем нет, только порка была уже на уровне профилактики что ли. Раз в пол года обязательно, по малейшему проступку.
Последний раз например был прямо после моего дня рождения. Меня поздравили одногруппницы и мы выпили вина у одной из них дома. Не больше бокала, честное слово! И по праздникам я выпивала шампанского и никто мне слова не говорил, а тут вдруг отцу показалось, что меня стоит наказать. Было очень больно еще и от того, что мне таки стукнуло 18, а тут такое безосновательное наказание!
— Ну ка, пойдем! — строгим но тихим голосом позвал меня отец.
— Пап, я выпила пару глотков и все, правда, за что?
Мама тоже не ожидала такого от папы, но ничего не возразила, как и всегда впрочем, я ее не виню, просто она была так воспитана, слово мужа это закон и не обсуждается.
— Сегодня пару, а завтра пару бутылок.
— Прости пожалуйста, не надо! — умоляла я, с уже промокшими глазами.
Мы пошли в мою спальню и отец встал в ожидании. На его лице не было злости, как и других эмоций. Я знала что делать и встала перед кроватью на коленки, облокотилась на нее, задрала свое красное праздничное платье и приспустила белые трусики. Отец сел на кровать сбоку от меня и шлепнул меня рукой по белоснежной ягодице. Я зажмурилась, но особо больно не было. Затем сильнее, он чередовал левую и правую по одному шлепку. Обычно он порол меня ремнем, но почему-то сейчас пренебрег им. Через минуту моя жопа уже горела, а шлепки раздавались на всю квартиру. Папа на мгновение оставлял руку на заднице и еле

заметно сжимал мои булочки, затем снова шлепал. Я уже почти наверняка знала, что только ради этого он все и затевает и всегда затевал. Он соскучился по мне, совсем не как отец по дочке! Даже стало немного приятно такое извращенное внимание и от этих мыслей по телу прошел холодок. Я прогнула спинку и чуть расстивила ноги. Отец остановился, заметив мои движения и поспешно вышел из моей комнаты, сказав лишь одеться.
Еще я всегда носила специальное белье, лет в двенадцать где-то у меня однажды забрали все трусики и дали вместо них слегка просвечивающиеся белые свободные шортики. Такие же я и ношу по сей день, и из-за которых не могу надевать юбку или платье выше колен. Но это не относится к домашней одежде, было вполне естественно встать утром с постели и пойти в ванную накинув только маечку, маму я не стеснялась совершенно, к тому же до класса третьего я в принципе не одевалась, только когда в доме кто-нибудь посторонний. А когда отец возвращался с работы, я надевала свои трусы-шорты. Я была ребенком и не знала, что такие порядки в наше время уже редкость или даже исключение. Было здорово прийти домой и скинуть с себя всю ту ткань, к которой надо было привыкать пару часов, пока я не стала взрослеть и природа дала знать. Вот отец и цепляется как может за мое детство и былую власть.
Неприязнь к стягивающей одежде, наверное останется со мной навсегда. Когда я поступила в вуз, мне наконец-то открылась свобода и теперь мне позволялось очень многое, я нашла подруг и даже выпросила у родителей разрешение на ночовки, конечно не сразу. Дома у меня зависнуть с подружками был совсем не вариант, не поговришь на свободные темы, нет интернета и теливизора, в общем не вариант. Ксюша много раз звала меня к себе и наконец я получила добро. Нас было трое, я, Ксюша и Аня. Просидев в пятницу до двух часов ночи нас склонило в сон и мы разошлись по койкам. Мне достался диван в гостинной, а девчонки легли вместе на Ксюшиной кровати. Кроме нас был еще Ксюшин дедушка, это в общем-то была его квартира, а Ксюша переехала к нему из своего родного городка на время учебы. Дедок был веселый и радушно принял нас, а спал он на кухне на раскладом кресле. Он так же добродушно, разложил мне диван и постелил, выключил свет и пожелал спокойой ночи.
Я дождалась, когда он закроет дверь за собой и стихнет шум. Я скинула джинсы и водолазку, залезла под одеяло. Пол часа мучений и я поняла, что не усну, поэтому сняла белье, сунула под подушку и укрылась до шеи. Сосем другое дело, я сразу почувствовала привычную свободу и не заметила как провалилась в сон.
Но не на долго. Дверь тихонько скрипнула и в комнату вошел дедушка, дядь Витя, как его называла Ксюша. порно рассказы Он прошагал мимо дивана, на котором я спала и сел у изголовоья на большое мягкое кресло и зажег лампу висящую рядом с ним на стене. Я не поняла, что происходит и приподнялась.
— Ох, внучка! Я и забыл, склерозник старый, я то... — замялся он.
И мы оба уставились друг на друга. Дедуля был конечно хорош, но и я дурочка, не замечая ничего, вылезла из под одеяла, сверкая своими сиськами в тускло-желтом свете лампы. Дядь Витя уставился на них и на морщинистом лице расплылась ехидная улыбка.
— Ой, простите, — прошептала я и быстро прикрылась подушкой.
— Брось, — махнул он рукой, — Старого деда что ль застеснялась, хе-хе. Грудка еще совсем молоденькая, спелая, налитая. Помню бабку свою, эх она красавица была в молодости то, и задница и сиськи во! — размахивал он руками, изображая формы в воздухе.
Он был такой милый дедуля, еще милее, чем показался мне в первый раз, как родной,

особенно сейчас, застав меня в таком положении. Я убрала подушку и выпрямилась, хвастливо выставив сиськи.
— Ай, какие, — улаблся он и гладил свои усы.
Мне было неловко и приятно одновременно. Я чувствовала, что так нельзя, что это бесстыдно, но было так хорошо и свободно, как дома. Дядь Витя отложил книгу, которую принес с собой и пересел ко мне на диван.
— Так поди и жених уже есть? — тихо спросил дедушка, положив руку мне на коленку, укрытую одеялом.
— Нет, — засмущалась я.
— Как? Уже не маленькая, пора, мать, пора...
Я смущенно улыбнулась, ничего не ответив. Он без разрешения протянул руку и ущипнул мой сосок двумя грубыми сухими пальцами. Я замерла от такой наглости, но никак не отреагировала.
— Твердые, острые еще, вот когда ребеночка родишь будет уже не то совсем! Так что гуляй пока все при тебе, поняла? — строго, но с улыбкой говорил он.
Он отпустил сосок, уже занывший от боли, схватился за сиську у основания и сжал ее, затем взял так же и вторую. Его нестриженые ногти уже исцарапали мою грудь и сосочки, я не выдержала и убрала его руки.
— Ох мать, грудки с кулак, а такая боязливая, так с мужиками нельзя, ты это запомни. Ну ка, покажи деду задницу!
— Зачем это?
— Да не бойся ты пердуна старого, чего уж я там не видел, старый я уже приставать к девкам...
— Да ну, не надо... — попыталась я отказаться.
— Внучка, смущать своего хахаля будешь, а деда нечего, ну давай, пощеголяй перед стариком.
Он пошлепал меня по бедру через одеяло и стал задирать его. Я не знала куда деваться и встала на пол перед дядь Витей в чем мать родила.
— Вот так, манда уже не детская и жопу не стыдно мужику показать.
Он схватился за мои булочки и начал их мять и совать пальцы между них, щупая мои дырочки. Я уже немного помокрела и он заметил это.
— Что, хочется уже да? Вижу, что хочешь...
Он приспустил свои штаны и достал свой тощий с большой темно-красной головкой хрен, он торчал прямо, я хотела отойти, но дед крепко взял меня за талию и прижал меня вплотную к своему паху.
— Ой, Дядь Вить... вы чего?!
— Тише, дочка, наклонись и пошире ноги поставь, я тебя отъебу, чтобы ты не мучалась, а то до старости мужиков бояться будешь.
— Нет, отпустите, пожалуйста!
Я почти крикнула и тут же замолкла, зная что могу разбудить подруг и совсем не хотела, чтобы они меня застали вот так. Я зажмурилась и поддалась дядь Вите. Мне почти не было больно, смазка уже довольно обильно выделилась и он вошел. Так как, я уже давненько порвала себе целку сама, крови не было. Он насаживал меня медленно, но до основания. Через пару минут мои ноги затекли и я собравшись с мыслями предложила лечь.
— Дядь Вить, давайте ляжем, так не удобно.
— Как хочешь, дочка.

Он отпустил меня и я выпрямилась, сняв напряжение в спине и ногах. Затем легла на пол и расставила ноги. Дед снял свои штаны с труселями и кряхтя спустился на колени, затем лег, придавив меня к ковру своим большим животом. Моя писька уже немного разработалась и легче приняла в себе член, дед на удивление быстро задвигался и стал тяжело дышать. Я испугалась как бы нас не услышали. Его голова была на моей шее и я чувствовала как он посасывает ее и лижет, а правая рука держалась за грудь. Было довольно противно, я дышала ртом, чтобы меньше ловить его запахи, что было почти невозможно, но прибор в моем влагалище доставлял мне ощущения не испытываемые ранее, поэтому я сконцентрировалась на этом, помогая себе ручкой. Дед просто источал пот всем своим телом, хлюпая волосатым пахом, но меня это волновало все меньше, потому что я довольно быстро дошла до оргазма и кончила прямо под дедом, чего он и не заметил совсем. Я потерялась на несколько секунд, тело прошибло волной наслаждения и я даже приобняла дядь Витю и поцеловала его в лоб, он задергался быстрее и быстро сбавил темп, глубоко мыча и вливая в меня свою кончу, я чувствовала в себе горячую сперму, он дергался раз в секунду добавляя новые порции, он не спешил слазить с меня, переводя дыхание. Дверь приоткрылась без скрипа и в полумраке я увидела Ксюхино лицо. В горле сжался ком, я смотрела на нее из под ее деда, а она на меня. Я приоткрыла рот, чтобы как-то оправдаться, но Ксюха только поднесла палец к губам, улабнулась и закрыла дверь.